

<http://www.mfit.ru/defensive/obzor/ob31-01-03-6.html>

Новости ВПК и военно-технического сотрудничества
Обзор по материалам СМИ № 4
(25–31 января 2003 года)

Оружие под прицелом **(к вопросу ограничения мирового оборота легкого и стрелкового оружия)**

Вадим Козюлин

27 января 2003

Придумав ядерную бомбу, человечество всерьез испугалось. Последние полвека были посвящены непримиримой борьбе с оружием массового поражения. При этом сотни тысяч людей продолжали погибать от пуль, выпущенных из заурядных автоматов и пистолетов

Лишь после завершения периода противостояния двух супердержав, в силу общей тенденции к некоторой «гуманизации» военно-политической сферы на международных встречах впервые заговорили о том, что есть оружие смертоноснее ядерной бомбы: ведь в результате применения легкого и стрелкового оружия (ЛСО), по авторитетным оценкам, каждую минуту погибает один житель Земли. Статистика свидетельствует о том, что из 49 крупных конфликтов, происшедших в последние годы, в 46 отмечалось незаконное применение оружия. В этих конфликтах погибли 4 млн. человек.

Оружие легкого поведения

В кратчайшие сроки тема ограничения мирового оборота легкого и стрелкового оружия стала весьма «модной»: трудно даже перечислить международные форумы, на которых она обсуждалась в последние годы. Кульминацией же этих дебатов стала состоявшаяся в июле 2001 года в Нью-Йорке специальная Конференция ООН по проблеме международной торговли ЛСО во всех ее аспектах. Казалось бы, человечеству вполне по силам решить проблему ЛСО — необходимо лишь поставить под международный контроль все легальные его поставки и создать заслон нелегальным потокам оружия.

Но нелегальный рынок — оттого и нелегален, что любит скрытность и не любит контроля. По оценкам лондонского Международного института стратегических исследований, годовой оборот мирового рынка незаконной торговли легким оружием составляет \$ 2–10 млрд. (даже сам этот пятикратный разброс оценок подтверждает, насколько сложна ситуация). При этом Международный комитет Красного Креста приводит еще более высокие оценки объема такой торговли — \$ 10–15 млрд.

Согласно же оценкам базирующейся в Великобритании благотворительной организации «Оксфэм» (Oxfam charity), не менее 55% от общего объема торговли легким оружием является нелегальным.

В силу своей компактности стрелковое и легкое оружие по мере необходимости быстро перемещается как через границы, так и между разными группировками и отдельными лицами. Тайные партии оружия пересылались мятежным группам на лодках, грузовиках, на верблюдах и даже по почте. Стоимость легкого оружия невысока, что делает его ходовым товаром даже в самых бедных регионах мира. Легкое оружие имеет исключительно большой срок службы при минимальных требованиях к техническому обслуживанию в полевых условиях. Такое оружие редко выходит из строя и не требует наличия большого объема запчастей.

Подобно минам, оставшимся в земле после войны, ЛСО может годами лежать на тайных складах, чтобы возникнуть на сцене вдруг, словно чертик из табакерки. Так, в период военных действий советских войск в Афганистане Пакистан был зоной транзита оружия, поставлявшегося американскими спецслужбами афганским моджахедам. Общий объем фондов, выделявшихся Вашингтоном на поставки легкого оружия в тот период, оценивается в \$ 6–8 млрд. По утверждению одного бывшего руководителя пакистанского управления объединенной межвойсковой разведки (Inter-Service Intelligence), отвечавшего за транзит, эта организация до сих пор имеет доступ к 3 млн. автоматов АК–47, которые хорошо хранятся в упакованном виде. По предположениям компетентных представителей, до 70% вооружений, прошедших через пакистанский канал, никогда так и не достигли мест своего назначения. Таким образом, противники нынешней афганской кампании США и их союзников обеспечены оружием еще на многие годы.

Кому — война, а кому — мать родна

Эксперты отмечают, что, даже не будучи пущено в ход, стрелковое оружие влияет на экономическую и политическую ситуацию в стране. Нередко простым перемещением через границу потоки оружия дают сигнал: формируется зона нестабильности. ЛСО питает процветающую, связанную с наркотиками теневую экономику, отпугивает зарубежных инвесторов, поощряя официальную коррупцию. Многие преступные группировки, сепаратистские организации, повстанческие армии и прочие «отцы наций» заинтересованы в том, чтобы нелегальный рынок оружия существовал всегда.

Но если даже самые отъявленные режимы не решаются открыто возражать против мер по пресечению нелегальных поставок, то в отношении ограничения легальных поставок оружия в мире нет даже формального единодушия. И главная тому причина — интересы оружейных производителей. По оценкам ООН, легальный рынок ЛСО оценивается в \$ 4–6 млрд. На сегодня в 95 странах мира насчитывается 800 производителей легкого оружия и стрелковых вооружений. Больше половины из них сосредоточено в США. Ежегодно США экспортируют ЛСО на сумму \$ 1,2 млрд. Кто же позволит приделывать чужую застежку на такой толстый кошелек?

К тому же револьвер издавна считается символом независимости в США. По данным Женевского Института международных исследований, в мире насчитывается 551 млн. единиц стрелкового оружия, из которых 250 млн. принадлежит гражданам США. А это электорат, с интересами которого надлежит считаться.

Поэтому экспортеры вооружений (причем не только американские) пользуются железной адвокатской логикой: легальная торговля — это суверенное право государств, и она не должна быть предлогом регулирования и ограничения со стороны мирового сообщества. Сторонники этой точки зрения согласны на ужесточение мер борьбы с незаконными передачами ЛСО — прежде всего на национальном уровне, а также за налаживание международного взаимодействия, но без излишнего вмешательства в национальные практики и законодательства. При этом они, как правило, негативно относятся к введению транспарентности в отношении производства, запасов и передач ЛСО. К государствам, придерживающимся этой позиции, можно также отнести Китай, Индию, Пакистан и ряд арабских стран.

Шлагбаум для винтовки

Но все же кропотливая деятельность настойчивых правозащитных и гуманитарных организаций не осталась совсем уж безрезультатной. Недостатка в инициативах, осуществление которых могло бы способствовать решению связанных с ЛСО проблем, не ощущается. Особой плодотворностью отличаются различные неправительственные организации, в частности Международный комитет Красного Креста, Всемирный совет церквей, «Международная сеть действий по ЛСО», «Норвежская инициатива по передачам ЛСО», Боннский международный центр по конверсии, Human Rights Watch, Small Arms Survey, Saferworld. Их поддерживают и правительственные круги ряда стран: сторонниками принятия достаточно радикальных мер национального, регионального и международного характера в отношении этого оружия являются Австралия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, ЮАР.

Особое внимание борцов с ЛСО традиционно уделяется Африке, где постоянные конфликты с использованием ЛСО приводили и приводят к гибели десятков тысяч мирных граждан. В 1998 году в Западной Африке организацией ЭКОВАС был введен мораторий на производство и торговлю этим оружием, а в Латинской Америке, где этот вопрос стоит также остро, страны-члены ОАГ подписали Межамериканскую конвенцию по борьбе с нелегальным производством и распространением огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Государства ЕС в свою очередь приняли программу «Совместные действия по нераспространению ЛСО». Основная суть и цель этих документов — ограничение бесконтрольного распространения легкого и стрелкового оружия на региональном уровне.

Какие же преграды готовит человечество на пути триумфального шествия по миру автомата Калашникова и его менее известных собратьев? Помимо борьбы с незаконным оборотом активисты этого движения выступают за большую гласность при легальном производстве и передачах ЛСО; контролирующую ликвидацию его излишков; предотвращение поставок оружия в зоны напряженности и конфликтов; выявление его дестабилизирующих накоплений в тех или иных странах и введение международного эмбарго на новые поставки; введение единой международной маркировки; ужесточение контроля над международными брокерами, действующими в области торговли оружием; введение запрета на поставки оружия негосударственным организациям и т. п.